

УДК 347.78.034 + 81-33

Д. э. н. Нижегородцев Р. М.

**Институт проблем управления РАН, г. Москва, Российская Федерация
ПСИХОФОНЕТИКА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ
И В СОНЕТАХ ШЕКСПИРА: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА**

Д. е. н. Нижегородцев Р. М.

**Институт проблем управління РАН, м. Москва, Російська Федерація
ПСИХОФОНЕТИКА В РОСІЙСЬКІЙ ПОЕЗІЇ
ТА В СОНЕТАХ ШЕКСПИРА: ТРУДНОЩІ ПЕРЕКЛАДУ**

**Doctor of Science (Economics) R. M. Nizhegorodtsev
Institute for Control Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
PSYCHOPHONETICS IN RUSSIAN POETRY
AND IN SHAKESPEARE'S SONNETS:
DIFFICULTIES OF TRANSLATION**

В статье обсуждаются психофонетические особенности стихотворений некоторых представителей Серебряного века русской поэзии. Рассматриваются психофонетические приемы в сонетах Шекспира, передача которых на русском языке представляет определенные трудности для переводчика. Приводятся различные варианты переводов, как удачных, так и неудачных с точки зрения особенностей фонетики, семантики и стиля оригинала. Обсуждаются возможности создания интернет-ресурсов, содержащих различные русские переводы сонетов Шекспира.

Ключевые слова: психофонетика, сонеты Шекспира, Серебряный век русской поэзии, поэтический перевод.

Стаття дискутує питання психофонетичних особливостей віршів деяких представників Срібної епохи російської поезії. Розглядаються психофонетичні засоби в сонетах Шекспіра, відтворення яких російською мовою висуває певні труднощі для перекладача. Наводяться різноманітні варіанти перекладів як вдалих, так і невдалих з точки зору властивостей фонетики, семантики та стилю оригінала. Дискутуються можливості утворення інтернет-ресурсів, що містять різні переклади сонетів Шекспіра російською мовою.

Ключові слова: психофонетика, сонети Шекспіра, Срібна епоха російської поезії, поетичний переклад.

The paper discusses some special psychophonetical features of verse written by representatives of Silver Age of Russian poetry. Psychophonetical methods in W.Shakespeare's sonnets that contain some difficulties for translation, are under consideration. There are given various samples of translation, either proper or not, relatively to special features of a poetic original – phonetic, semantic and stylistic. It also discusses possibilities to create Internet-sources containing different Russian translations of W.Shakespeare's sonnets.

Keywords: *psychophonetics, W.Shakespeare's sonnets, Silver Age of Russian poetry, poetical translation.*

As every alien pen hath got my use...

W. Shakespeare, Sonnet 78

Исследования в области психофонетики убедительно доказывают, что речевое воздействие на читателя и слушателя достигается, в частности, при помощи употребления определенных звуков, каждый из которых несет на себе эмоциональную нагрузку. Мастера художественной речи умело используют этот факт, создавая эмоциональный фон при помощи повтора и комбинирования звуков.

Множество примеров подобного рода предоставляет российская поэзия Серебряного века. Не будем приводить в связи с этим стихи Велемира Хлебникова, который, как известно, утверждал факт *семантической* значимости определенных звуков и фонетических конструкций, т.е. считал, что употребление тех или иных звуков в речи несет на себе смысловую нагрузку. Более простые примеры дает поэзия Осипа Мандельштама:

*На розвальнях, уложенных соломой,
Едва прикрытые рогожей роковой,
От Воробьевых гор до церковки знакомой
Мы ехали огромною Москвой.*

(«На розвальнях, уложенных соломой...»). Обилие ударных звуков [о] и повторы [р] создают ощущение открытого пространства и медленного, вдумчивого перемещения, сопричастного происходящему вокруг. В следующих строфах этого стихотворения дается вполне ожидаемое описание

бытовых картин, которые эти розвальни миновали по дороге. Разгадка наступает в самом конце стихотворения:

*Царевича везут, немеет страшно тело,
И рыжую солому подожгли.*

Другой пример – «кубик Рубика» того же Мандельштама, где от перемены мест слагаемых смысл не меняется:

*Я сказал: «Виноград, как старинная битва, живет,
Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке...»*

(«Золотистого меду струя из бутылки текла...»). Сочетания звуков [р], [д], [к] создают ощущение витиеватости, искусственности происходящего, но искусственности не застывшей, а оживленно-динамичной.

Еще пример – Валерий Брюсов, тоже блестяще владевший приемами такого рода:

*Пора разгадывать загадки,
Что людям загадали мы.
Решенья эти будут кратки,
Как надпись на стене тюрьмы.*

(«Сходные решения», написано ок. 1908 года и не вошло ни в один прижизненный сборник поэта). Ударные звуки [а], обилие открытых слогов и повторы все того же звука [р] создают образ музыки бунта, стихии, которая вырвалась наружу и разлилась, выплеснулась на улицы и площади. Подобная ассоциация не случайна и многократно использована творившими в эту эпоху поэтами. Сравним приведенные строки, скажем, со стихотворением В.Маяковского «Левый марш», которое, как известно, начинается строкой «Разворачивайтесь в марше!»:

*Тише, ораторы!
Ваше слово, товарищ маузер.*

Мы видим здесь тот же прием: повтор звука [р] и многократные ударные [а]. Примеры визуализации зрительных образов через приемы психофонетики (как в отечественной, так и в зарубежной литературе) можно продолжать.

Осознанное выстраивание ассоциативного ряда на основе фонетических особенностей стиха (приемы, которые впоследствии стали предметом изучения психолингвистики), на самом деле гораздо старше, чем об этом принято думать. В частности, в некоторых сонетах Шекспира отчетливо прослеживается этот прием.

В качестве примера приведем 71-й сонет, в котором ощущение скорби и страдания передается, в частности, повтором звука [w]. (Сравните с выражением *surly sullen bell* во 2-й строке – повтор [s] и [l], выражающий торжественность, парадность, демонстративность всеобщей скорби в противовес глубоко интимному страданию любящей души.) Особенно примечательна 4-я строка, в которой аллитерация *world – worms* не замечается переводчиками, чаще всего переводящими «червей» буквально, без учета фонетической логики стиха. И кульминацией этого повтора становится слово *woe*, стоящее в конце 8-й строки. Третья строфа характеризуется повторами звука [s], утешающего печаль и боль. Наконец, жесткое заключительное двустипение, окончательно призывающее преодолеть душевный кризис: очередной повтор [w] (*wise world*) в 13-й строке сменяется четырехкратным повтором жизнеутверждающего [m] в 13-й и 14-й.

Напротив, 90-й сонет Шекспира оканчивается двукратным повтором слова *woe*, а вторая строка, в которой рассказывается о ветре и дожде, исполнена дифтонгов-завываний, стоящих на концах строк, и это чередование мужских и женских рифм (*sorrow – woe – morrow – overthrow*) ярко подчеркивает безысходность ситуации, бессилие перед лицом стихии, разыгравшейся не в природе, а в судьбе человека.

Исходя из закономерностей психофонетики, переводчик вправе выбирать тот или иной вариант перевода выражений и отдельных слов, который кажется ему наиболее уместным для создания определенных эмоций читателя, соответствующих эмоциональному фону оригинала. В качестве примера укажем на перевод слова *jewel* из 27-го сонета Шекспира, который звучит как «алмаз» у А. Финкеля, В. Николаева, А. Кузнецова и С. Степанова,

«самоцвет» у В.Набокова, «хрусталь» у Аркадия Штыпеля («*Парящий в черном ужасе хрусталь*» – один из лучших, на мой взгляд, вариантов), «перл» у Бориса Лейви, «сапфир» у Игоря Фрадкина, «бриллиант» у С. Трухтанова либо просто не имеет точного перевода (у С. Маршака, С. Шестакова, С. Епифанова, Ю. Изотова и других). Особняком стоят варианты Н. Гербеля («*Который придает, подобно солнцу ночи, Ей красоту свою и блеск свой неземной*») и С. Ильина («*Он как звезда во тьме ее блистает...*»), в которых браваурный, торжественный тон никак не соответствует мрачной экспрессии и мощи шекспировских образов. Наконец, откровенной неудачей следует признать соответствующую строку перевода Валентина Германа («*Как алебастр, горит прекрасный лик...*»): ни по смыслу, ни по фонетическим особенностям шекспировского стиля слово «алебастр» не подходит для передачи поэтического образа оригинала.

Буквальность перевода часто вредит смыслу не только в поэтических, но и в прозаических текстах, где выбор варианта перевода обычно намного шире. Переводчик должен сделать этот выбор исходя из контекста, из сюжета, из смысла ситуации, к которой относится переводимый текст. Так, простое пожелание «be good!» в зависимости от контекста может означать «удачи!», «выздоровлявай!» или «не шали!» – в зависимости от того, относится ли в данном случае слово *good* к самочувствию, поведению или какой-то иной части жизни адресата.

Знаменитый роман Владимира Набокова «Bend Sinister» имеет двусмысленное название, которое обычно переводят буквально – «Под знаком незаконнорожденных», имея в виду геральдическую символику (полоску с левой стороны герба). Но каждое из слов, входящих в это словосочетание, многозначно, и исходя из смысла сюжета, я считаю, что исходное, английское, название гораздо больше похоже на «Зловещий узел».

Фраза из того же романа «*The square root of I is I*» прозрачно намекает на сходство английской буквы «I» с единицей: в данном случае «я» есть

просто единица в толпе, в общей массе ничем не выделяющихся прочих единиц, во всяком случае, перед лицом деспотической власти, торжество которой описано в романе. Стандартный перевод этой фразы «*Корень квадратный из Я равняется Я*» – это, в общем-то, бессмыслица, она ни о чем не говорит русскому читателю и отнюдь не вызывает смысловых ассоциаций, возникающих у англоязычного читателя при прочтении оригинала.

Как не вспомнить в связи с этим выражение из шекспировского 121-го сонета: «*No, I am that I am...*», которое чаще всего переводится как «я – это я». При этом переводчики упускают тот факт, что в шекспировской строке смещается ударение: вначале оно падает на «I», затем на «am», что ритмически подчеркивает самодостаточность говорящего, его независимость от суждений других людей: «я – это то, что я *есть*».

Вообще, в романе «Bend Sinister» много шекспировских мотивов. Чего стоит хотя бы упоминание о якобы написанном романе (неизданном и позже уничтоженном), главным героем которого является один толстый студент, узнающий по возвращении домой, что отец его умер, а мать вышла замуж за дядю, который, как выясняется по ходу сюжета, погубил студентова отца.

В том же 121-м сонете обращают на себя внимание две последние строки, жесткие и афористичные, как часто и бывает в сонетах Шекспира:

*Unless this general evil they maintain,
All men are bad, and in their badness reign.*

Различные переводы этих строк настолько сильно отличаются друг от друга по смыслу, что, даже объединив их вместе, весьма непросто составить корректное представление об оригинале. Тем не менее, наиболее близким к идеалу, на мой взгляд, остается перевод Николая Гербеля:

*Иль, может, брань сия их лозунг возвещает,
Что зло людей и мир везде порабощает.*

Пожалуй, единственным недостатком этого перевода являются женские рифмы, не способные передать хлесткую завершенность шекспировской интонации, столь явно проступающую в оригинале.

Кстати, приверженность мужским строкам выгодно отличает некоторых переводчиков 66-го сонета, пытающихся передать не растерянность лирического героя перед несправедливостью этого мира, а готовность противостоять ей, отстаивая свои жизненные позиции. Именно эта направленность (как смысловая, так и фонетическая), в частности, делает перевод Бориса Пастернака одной из вершин поэтического мастерства. Приведем две последние строки этого перевода:

*Измучась всем, не стал бы жить и дня –
Да другу будет трудно без меня.*

Для сравнения – версия тех же строк в переводе Игоря Фрадкина:

*Смерть призывая, умереть не смею:
Любовь сгублю кончиною своею.*

Применение выразительных средств вековой давности роднит эти строки с переводами М. И. Чайковского и Т. Щепкиной-Куперник. Трудно поверить, что перевод Игоря Фрадкина относится к 90-м годам XX века.

Сопоставляя психофонетические и смысловые особенности различных переводов шекспировских сонетов, убеждаешься в правоте поэта и переводчика Леонида Ситника, отмечавшего, что ни один перевод в отдельности не может дать иноязычному читателю не то что полного, но даже сколько-нибудь близкого представления о поэтическом оригинале, и только все вместе, в сравнении, они, может быть, позволят судить о нем с известной степенью уверенности [1].

Это означает, что сонетам Шекспира суждены новые прочтения, новые яркие переводы, а значит – новые встречи с любителями и почитателями русской поэзии, давно уже воспринимающими творения Шекспира как неотъемлемую составную часть русской культуры, а их автора – как своего современника и соотечественника.

Огромную помощь в упорядочении большого количества различных переводов могут сыграть интернет-ресурсы, которые способны аккумулировать и предоставлять значительные массивы данных и сделать их доступными для обработки и систематического анализа [2]. Это заметно упрощает технические задачи поиска материала как переводчикам, так и комментаторам их работ. Систематизация уже имеющихся переводов, сильно отличающихся друг от друга по глубине замысла и качеству техники перевода, делает более осмысленной работу специалистов в различных областях лингвистики – истории литературы, истории и теории перевода, психолингвистики, теории стихосложения.

Практика показывает, что переводы сонетов Шекспира (пусть даже очень удачные), не размещенные в интернете, остаются неизвестными подавляющему большинству потенциальных читателей. Ценность информационного ресурса в данной области тем выше, чем более полную информацию он предоставляет. Но если себестоимость печатных изданий быстро растет с возрастанием их объема, то возможности интернет-ресурсов в решении этой задачи практически безграничны. Хорошим примером такого рода является сайт Вадима Зеленкова [3], посвященный разным переводам 66-го сонета Шекспира и содержащий множество информации, непосредственно относящейся к данной теме.

Нет сомнений в том, что в ближайшие годы нас ожидают настоящие прорывы как в области архивации и систематизации необходимых массивов данных (в том числе развитие так называемого Web 2.0, предоставляющего разнообразные возможности контекстного поиска), так и в теоретическом осмыслении психолингвистических аспектов техники перевода.

Литература

1. Сонеты Шекспира в разных переводах: Сборник. – М.: Форум, 1996.
2. Нижегородцев Р. М. Русские переводы сонетов Шекспира: на пути к созданию электронной библиотеки / Р. М. Нижегородцев // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2004 г. – СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2004. – С. 135–137.
3. Сайт Вадима Зеленкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libelli.narod.ru/sonnet66/Russian/index.html>